

Юрий Леонидович Харин

Этюд на черных клавишах

Полумистическая мелодрама для взрослых.

Действующие лица.

Эмпти. Молодая женщина.

Бэд. Молодой мужчина.

Альтер Бэд.

Сущность жены Бэда.

Сущность матери Эмпти.

Сущность отца Эмпти.

Действие 1.

Номер захудалой гостиницы, освещенный призрачным лунным светом из единственного окна. Стол с ящичками, два стула, дверь в коридор, кровать, шкаф между кроватью и окном, у шкафа на полу дорожная сумка Эмпти. На кровати, накрывшись с головой простыней, спит сама Эмпти.

Входит Бэд со старым портфелем и свертком.

БЭД (*шаря по карманам*). Черт, ни фиги не видно. Где-то у меня была зажигалка. Наверное, посеял. (*Ставит принесенные вещи на пол, раздевается, ложится рядом со спящей Эмпти, обнимает ее.*) А кто это у нас тут спрятался, уж не вор ли? Сопит так славно. Даже будить жалко. Ну что, девочка, надеюсь, ты готова?

ЭМПТИ (*сквозь сон*). Как вы меня все достали! Дайте хоть ночью от вас отдохнуть!

БЭД. Ну же, деточка, не капризничай, открой глазки!

ЭМПТИ (*поворачиваясь к Бэду, сквозь сон*). Это еще кто? Ну и приснится же такое! (*Поворачивается в обратную сторону, снова засыпает.*)

БЭД. Ну что, отложим блюдо на потом? Спит, дуреха. Видать намаялась с нашим братом. (*Смотрит в окно.*) Луница сегодня какая! Никогда такой не видел. (*Встает, подходит к окну, смотрит наружу.*) Да, красотища!.. Эх, чтобы такого сделать напоследок... Может, банк грабануть? Или повеситься? А, может, для поднятия настроения изощренно и с выдумкой трахнуть эту мамзель? (*Оборачивается к кровати, на мгновение задумывается.*) Ладно, успею, еще вся ночь впереди. (*Поворачивается снова к окну.*) А что если в окно сигануть? (*Смотрит вниз.*) Жаль, что невысоко — ногу сломать получится, а вот шею навряд ли. (*Отходит от окна, садится на пол лицом к зрителям, закрывает глаза.*) Проклятая бессонница! (*Сидит некоторое время с закрытыми глазами.*) Луна светит отраженными солнечными лучами. Это, пожалуй, единственный случай, когда плагиат вызывает восхищение. Извини, луна, сегодня я уже не смогу с тобой поговорить... слишком устал... так что до завтра и доброй тебе ночи.

АЛЬТЕР БЭД (*неспешно входя на сцену*). И тебе тоже доброй ночи.

БЭД (*открывая глаза, но не поворачивая головы в сторону Альтер Бэда*). Ты шел куда-то? Ну и иди своей дорогой.

АЛЬТЕР БЭД. НАШЕЙ дорогой ты хочешь сказать. Что? Мыло закончилось, табурет сломался, верёвка оборвалась?

БЭД. Вроде того.

АЛЬТЕР БЭД. Наконец-то ты собрался помирать, чувак.

БЭД. Надеюсь, что когда я сосчитаю до трех, ты исчезнешь.

АЛЬТЕР БЭД. Я исчезну только тогда, когда ТЫ исчезнешь. Ты же знаешь.

БЭД. Интересно, а берут ли черти в аду взятки? И, если берут, то чем? Думаю, что грехами. Оттого и грешу без устали. Всё как обычно: одиночество, бессмысленность, тоска... Да ты и сам знаешь.

АЛЬТЕР БЭД. Ну и кто она?

БЭД. Ты про эту? (*Показывает в сторону кровати.*) Не знаю, еще не пробовал.

АЛЬТЕР БЭД. Поторопись, а то поздно будет.

БЭД. Все ты врешь. Впрочем, это же я вру сам себе. Мы же с тобой одно целое.

АЛЬТЕР БЭД. Что поделывать, шевалье. Такова жизнь: все врут всем и больше всего именно самим себе.

БЭД (*встает и подходит к собеседнику*). Ударь меня, а?..

АЛЬТЕР БЭД. Зачем?

БЭД. Хочу, что бы мне было больно, я не могу больше терпеть боль там! (*Бьет себя в грудь*.) Ведь говорят же, что клин клином вышибают.

АЛЬТЕР БЭД. В смысле?

БЭД. Ну... когда наступишь на хвост кошке — у нее сразу перестают болеть зубы. (*Несколько мгновений смотрит на собеседника, затем внезапно с криком бьет себя по лицу. Потом еще и еще. Падает на пол, катается по нему и бьет себя с остервенением. Устает и с трудом поднимается на ноги*.)

АЛЬТЕР БЭД. Ну, как, полегчало?

БЭД. Ни хрена.

АЛЬТЕР БЭД. Что ж, выходит, в самый раз поговорить о деле.

БЭД. И что за дело?

АЛЬТЕР БЭД. А дело такое: у тебя, одно средство осталось, которое никто не в силах будет отнять.

БЭД. Что же это такое у меня осталось, чего и отнять нельзя?

АЛЬТЕР БЭД. То, что ты можешь выбрать, когда умереть. Сам. Не дожидаясь кирпича на голову или бандита с ножом из-за угла. Лично для тебя это единственное болеутоляющее средство. Весьма бы рекомендовал.

БЭД. Болеутоляющая Смерть...

АЛЬТЕР БЭД. А чем плохо средство? По зрелым размышлениям ты не сможешь отрицать, что средство это, по крайней мере, кардинальное.

БЭД. Надо подумать...

АЛЬТЕР БЭД. И думать тут нечего — раз и всё. И, как говорится, конец мукам.

БЭД. Да, это мысль, конечно, но...

АЛЬТЕР БЭД. Но что?

БЭД. Кто находится среди живых, у того все еще есть надежда. Ведь живой собаке лучше, чем мёртвому льву.

АЛЬТЕР БЭД. Всё, приехали. Наступила пора присоединиться к понурому бесконечному шествию на эшафот.

БЭД. Да, безрадостная перспектива для жизни...

АЛЬТЕР БЭД. Советую для развлечения содрать наждаком побольше кожи на теле, затем забраться в выгребную яму деревенского сортира и гнить там заживо несколько дней. А если повезет — то несколько недель.

БЭД. Все шутишь, да?

АЛЬТЕР БЭД. Да какие уж тут шутки. А если серьезно: никогда, слышишь, никогда не верь людям. Не привязывайся к ним. Не люби их ни при каких обстоятельствах. И будет тебе счастье.

БЭД. Как ты думаешь, сколько нам с тобой осталось?

АЛЬТЕР БЭД. О, целая вечность!

БЭД. Год, день, час, минута?

АЛЬТЕР БЭД. Вечность. Что ухмыляешься?

БЭД. Такая нелепость: деньги появились именно тогда, когда вся необходимость в них отпала. Какая-то злая шутка. Но жизнь ведь шутит именно так...

АЛЬТЕР БЭД. Не потому ли люди клеветают на смерть, что жизнь много хуже ее? Жизнь страшна, жизнь свирепа, а смерть — ласковый ангел. Жизнь обидит, а смерть придет, обнимет и простит...

БЭД. Отче наш...

АЛЬТЕР БЭД. Ну, дальше, дальше.

БЭД. А... Дальше не помню... там, кажется, было что-то про небо и хлеб... Отче наш, улетай на небо, принеси мне хлеба...

АЛЬТЕР БЭД. Да уж, бояться люди правды... В глаза ей не смотрят... Умирать надо пока молодой. Если же струсишь и останешься жить дальше — будет еще хуже.

БЭД. Ну да, одиночество, седые волосы на подушке, беззубый рот, жижа вместо сочного бифштекса с кровью. И не будет под конец ни дорогого коньяка, ни трепетного нагого тела юной богини рядом...

АЛЬТЕР БЭД. А будут только безвкусная как мыло водянистая овсянка, катетер, капельница, дрожащие пальцы и пролежни. И ради этого ты станешь цепляться за жизнь? За такую вот жизнь?! Поверь мне: смерть намного-намного лучше. Или ты впрямь хочешь умереть одиноким опустившимся алкашом, над которым изощренно издеваются местные подонки, снимающие всё это на видео и выкладывающие на какой-нибудь ютуб?

БЭД. Господи, какие страшные картины ты мне рисуешь.

АЛЬТЕР БЭД. Это просто один из вариантов твоего будущего, вот и всё. Ведь ничего хорошего больше не будет — да ты и сам это знаешь. И преодолеть это не сможет ни музыка, рвущая тебя на куски, ни алкоголь, которым ты мечтаешь выжечь кое-кого из памяти...

БЭД. Откуда ты это знаешь? Ах, да, прости за глупый вопрос. Ты же — это я.

АЛЬТЕР БЭД. Что ж, справедливости ради надо сказать — ведешь ты себя весьма достойно. Обычно перед смертью у людей спеси убавляется.

БЭД. Что, все ползают на карачках, вопят и делают под себя?

АЛЬТЕР БЭД. Бывает.

БЭД. Я этого делать точно не стану.

АЛЬТЕР БЭД. Значит, смерти не боишься.

БЭД. Боюсь, конечно, но не очень.

АЛЬТЕР БЭД. А как же ужас перед расставанием с собственным телом?

БЭД. Вот с этим? (*Осматривает себя со всех сторон.*) Ну, это все ерунда. Таким телом гордиться глупо...

АЛЬТЕР БЭД. Вот и воспользуйся тем, что я тебе предлагаю. Право, это хорошая сделка, обдумай ее как следует. Тут главное — решиться.

БЭД. Да, решиться...

АЛЬТЕР БЭД. А хочешь, я верну тебе твои воспоминания, те минуты или часы, которые тебе хотелось бы пережить еще раз. Но учти — после всего этого тебе будет так больно, что...

БЭД. Я сразу захочу умереть.

АЛЬТЕР БЭД. Именно.

БЭД. Вот почему ты мне помогаешь — чтобы я самоубился без всяких колебаний...

АЛЬТЕР БЭД. Верно! Как говорится: *Mors omnia solvit* — смерть решает все проблемы.

БЭД. Ладно, ладно, я все понял! Надеюсь теперь-то мы можем разойтись?

АЛЬТЕР БЭД. Думаю, да. Но ты не волнуйся, я буду неподалеку. *(Неторопливо уходит.)*

БЭД. Что ж, развязка неминуемо подступает, как тошнота к горлу. Ничего не делаешь: каша сварена, повар убит. *(Несколько удивленно.)* Я что, уже разговариваю вслух сам с собой? Впрочем, а что мне еще остается? *(Достает из портфеля бутылку, отпивает из нее.)* Хорошо, что он ушел. Эх, ничего бы мне с вами общего не иметь, подлые двуногие!.. Даже прямохождения... *(Ложится на кровать, засыпает, но вскоре просыпается.)* Так это был сон?.. Фу-у-у-у-х. Камень с души... *(Смотрит на Эмпти.)* Ну что, милая, очнулась? Пора доставить дяде удовольствие.

ЭМПТИ *(в полусне).* Никаких удовольствий никому и никогда...

БЭД. Нет уж, удовольствие тебе придется мне доставить.

ЭМПТИ *(в полусне).* Дайте мне поспать...

БЭД. А вот и не дам.

ЭМПТИ *(в полусне).* О, мой бог, как же вы все меня достали...

БЭД. Твой бог — у меня между ног!

Эмпти, все еще в полусне, отодвигается от Бэда.

Нет уж. Ползи обратно. Ползи, ползи сюда, тебе говорят!

ЭМПТИ *(сонным голосом).* Слушайте, вы там угомонитесь или нет?

БЭД. *(делая попытку обнять Эмпти).* Да ладно тебе ломаться! Мне же нужно видеть — за что это я заплатил такую уйму денег.

ЭМПТИ *(просыпаясь).* Что за чушь тут происходит? *(Повернув голову к Бэду.)* Вы кто такой? О, черт! *(Вскакивает с кровати, предварительно сдернув простыню и обернувшись ею. Испуганно смотрит на Бэда.)*

БЭД. А глазки-то блестят! Интересно, будут ли они блестеть так же после моих поцелуев и всего остального?

ЭМПТИ. Да как вы смеете!

БЭД. Тихо! Без истерик! *(Ползет по кровати в сторону Эмпти.)* А что это за девочка? А где она живёт? А вдруг она не курит? И даром не даёт?

ЭМПТИ. Не подходите ко мне!

БЭД. Да ладно тебе, не бойся, не обижу.

ЭМПТИ. Я сама кого хочешь обижу!

БЭД. Ну что ты всё артачишься? Давай лучше пощёлкаемся! *(Пытается схватить Эмпти.)*

ЭМПТИ. Не трогайте меня!

БЭД. Да хватит тебе ломаться как пятикопеечный пряник!

ЭМПТИ. Пошел вон, даун!

БЭД. Не даун, а тонкий ценитель пикантных впечатлений. *(Снова пытается схватить Эмпти.)*

ЭМПТИ. Руки убери! Руки убери, я сказала!

БЭД. Дурочка. Оргазм это же так прекрасно! Дрожь фигабит по телу...

ЭМПТИ. Помогите!! Помогите кто-нибудь!!

БЭД. Да детка, громче, громче! Это так возбуждает.

ЭМПТИ (*пятясь к шкафу*). Ненормальный! Питекантроп!

БЭД. Так, сделал одухотворенное лицо, повернулся в профиль и так замер. (*Поворачивается к Эмпти в профиль, на мгновение замирает в таком положении.*) Ну и как я тебе?

ЭМПТИ. Совсем кукушка поехала, да?

БЭД. Ага, фляга свистит конкретно! (*Поворачивается к Эмпти в фас.*) Полнобуйся, в таком разрезе я тоже симпатишный.

ЭМПТИ. Оставь меня в покое!!

БЭД. Ты что орешь, блаженная? Дай лучше я тебя поцелую! Один разик в правый глазик.

ЭМПТИ. Да как вы можете! Да я... да вы... черт знает, что такое!!

БЭД. Хватит кричать! Оральные страсти какие-то, да и только.

ЭМПТИ. Не хочешь закрыть рот на переучет зубов?

БЭД. Слушай, у тебя что, все клетки нервные, да? Ты что злая такая? Садись на диету в критические дни, а заодно и курить бросаешь?

По мере диалога Эмпти все дальше отодвигается к стене, а Бэд все больше приближается к Эмпти.

ЭМПТИ. Послушай! Есть какой-нибудь способ, чтобы ты от меня отстал, а?

БЭД. То есть ты все-таки взрослая девочка?

ЭМПТИ. Представь себе!

БЭД. Тогда и веди себя как взрослая. Договорились? Какой лакомый кусочек попки! Детка, я б тебя так накачал, что ты бы неделю ходить не могла.

ЭМПТИ. Лучше накачай себе мозги!

БЭД. А зачем мне мозги, когда половые органы есть?

ЭМПТИ (*упираясь спиной о стену рядом с окном*). Не подходи ко мне, иначе я выпрыгну в окно!

БЭД. А я и не собираюсь тебе мешать. Я же некрофил. (*Нарочито фальшивым голосом.*) Я так хочу тебя убийиить! Только сначала помууучить... И раздеееть...

Эмпти оглядывается в окно.

Низко, правда? Так что убиться насмерть никак не получится. Будешь умницей — тогда гарантирую улетное наслаждение и обнуленные глаза не только после, но и до принятия услуг амурного свойства.

ЭМПТИ. Не смей ко мне подходить, урод!

БЭД. Сама лучше в зеркало на себя посмотри!

ЭМПТИ. Нет, ну довел, реально! (*Достает из своей сумки сковородку, угрожающе трясет ею по направлению к Бэду.*) Обещала зубы пересчитать — так пересчитаю. Или у тебя запасных полно?

БЭД. Не понял.

ЭМПТИ. Чего ты не понял?!

БЭД. Ни хрена не понял! Что это ещё за концерт по заявкам?..

ЭМПТИ. Еще шаг — и «прафти милая, я афыбался».

БЭД. Ты ведешь себя, как идиотка!

ЭМПТИ. А как я должна, по-твоему, себя вести?

БЭД. Как полагается. Ладно, подумались и хватит. Давно уже пора в койку.

ЭМПТИ. Во тупой! Чего тебе от меня надо?

БЭД. Спокойно, дарлинг. Что тут вообще происходит?

ЭМПТИ. Это я у тебя хочу спросить. И учти — перед тем, как что-то сказать, убедись, что твой язык подсоединен к мозгу.

БЭД. Чё-то я сегодня плохо соображаю.

ЭМПТИ. А я-то думала, что у тебя всегда так.

БЭД. Ни хрена не врублюсь. Шарик за ролик зашли. Так ты что и впрямь не из агентства что ли?

ЭМПТИ. Ага, из агентства по вправлению мозгов таким вот уродам как ты.

БЭД. Дура.

ЭМПТИ. Гад!

БЭД. Ну что ты ругаешься? Я тебя всё равно поймею, но это можно сделать по-разному — с удовольствием или без.

ЭМПТИ. Говорю тебе — отстань, а то в раю будешь цветочки нюхать.

БЭД. Лучше в аду — там компания получше. Так ты точно не путана?

ЭМПТИ. Ёперный театр, всё-таки некоторые люди меня удивляют. Вроде бы куда ещё тупее, но им как-то удается. Господи, да когда же это все кончится!?

БЭД. Да что ты истеришь-то? Ну, обознался, с кем не бывает.

ЭМПТИ. Слушай, вали отсюда и дай мне одеться.

БЭД. Куда это я, интересно, должен валить?

ЭМПТИ. А туда, откуда на свет появился.

БЭД. Вот еще! Никуда я из своего номера не уйду. Тебе надо, ты и иди.

ЭМПТИ. Ха! Из своего номера! Ты ничего не перепутал, умник?!

БЭД. Я-то?

ЭМПТИ. Ты-то.

БЭД. Ничего я не перепутал. Это мой номер, я тут живу.

ЭМПТИ. Да живи ты где хочешь, но только не здесь.

БЭД. Это почему же?

ЭМПТИ. Да потому что это мой номер. И как раз я тут живу, а не ты.

БЭД. С кем? С огурцом или с бананом?

ЭМПТИ. Все-таки надо тебе дать по кумполу. Вот этой вот хреновиной. (*Трясет сковородкой.*) Думаю эта будыт харёшая вас пытательная мэра. Так что лучше проваливай, пока я добрая.

БЭД (*возвращаясь к кровати и одевая брюки*). Хорошо. А какой это номер все-таки?

ЭМПТИ. Девятый.

БЭД. Как девятый, на двери же шестерка?

ЭМПТИ. Ага, дуракам вроде тебя везде палата номер шесть чудится. Сам ты шестерка. Глаза-то разуй и посмотри.

БЭД (*одевшись и выглядывая за дверь*). Ха! А вот и ошибочка вышла!

ЭМПТИ. Какая ошибочка, чего ты несешь?

БЭД. Ничего я не несу. На двери как раз цифра шесть. Так что это мой номер, а не твой.

ЭМПТИ. Чего ты мелешь, какая цифра шесть?

БЭД. Такая. Сама посмотри.

ЭМПТИ. Дай одеться.

БЭД. А если не дам?

ЭМПТИ. Тогда я тебе дам сковородкой по лбу.

БЭД. Ладно, я хоть и знаменитый визажист-косметолог по женским интимным причёскам, но все-таки не подонок.

ЭМПТИ. Шутник-одиночка. Одеться-то дашь?

БЭД. Дам, чего не дать. Одевайся, я не мешаю.

ЭМПТИ. Выйди.

БЭД. И не подумаю.

ЭМПТИ. Тогда отвернись.

БЭД. А если не отвернусь?

ЭМПТИ. Черт с тобой! *(Забирает свои вещи, осматривается по сторонам, открывает шкаф, забирается в него, закрыв за собой дверь.)*

БЭД. Что, носишь своё ню с гордостью, но никому не показываешь? *(Подбирается на цыпочках к шкафу.)*

ЭМПТИ *(из шкафа)*. Только попробуй открыть дверь! Учти, сковородка со мной.

БЭД. Хозяйственная ты моя! Ты всю домашнюю утварь с собой таскаешь или выборочно?

ЭМПТИ *(из шкафа)*. Только ту, которой удобно бить по башке идиотов.

БЭД. Типа есть калэмэнэ — очень просто жить мэнэ?

ЭМПТИ. Чего, чего?

БЭД. Ну, калэмэнэ — кружка, ложка, миска, нож. Походный минимум так сказать.

ЭМПТИ. Про сковородку не забудь.

БЭД. Да как тут забудешь? Слушай, а если я сегодня никого себе не найду, можно я к тебе приду борща поесть?

ЭМПТИ *(из шкафа)*. Советую отойти от шкафа.

БЭД. Что, боишься, что наброшусь на тебя в шкаф с фривольными намерениями? Не бойся, я уже передумал.

ЭМПТИ *(вылезает одетая из шкафа со сковородкой в руке)*. Че-то меня сомнения давят.

БЭД. Расслабь попу, я больше не собираюсь на тебя нападать.

ЭМПТИ. Господи, почему со мной все время происходит какая-то фигня!?

БЭД. Если в твоей жизни постоянно происходит какая-то фигня, то стоит задуматься, а не ты ли та самая фигня.

ЭМПТИ. Умный очень, да?

БЭД. Не очень Я лишь говорю вслух то, что другие думают. Вот такой зоопарк культуры и отдыха. Ну, что, кипит наш разум извращенный? *(Отстраняется, оглядывает Эмпти оценивающе с ног до головы.)* А все из-за того, что ты в девках засиделась до такого почтенного возраста.

ЭМПТИ. Успокойся, я нахожусь в самом лучшем возрасте — дурь уже прошла, а маразм еще не начался.

БЭД. Ну да, ну да... на вид тебе можно дать... а можно и не дать...

ЭМПТИ. На номер пойдём посмотреть или как?

БЭД. На какой номер?

ЭМПТИ. Который на двери.

БЭД. Ах, да, да, прости, отвлекся. Ну, пойдём, убедимся кто из нас умный. *(Открывает дверь, пропуская Эмпти вперед.)* Прошу.

ЭМПТИ. Я в прислуге не нуждаюсь.

БЭД. Она была такая невостребованная, что пришлось ей стать гордой...

ЭМПТИ. Не надоело, а? (*Выходит в коридор, смотрит на номер двери, недоуменно.*) Слушай, здесь и вправду шестой номер.

БЭД. Вот то-то и оно!

ЭМПТИ (*возвращаясь в номер*). Как это может быть? Я уже третий день живу в нем, и всегда была девятка.

БЭД (*возвращаясь в номер вслед за Эмпти*). Ага, и вдруг стала шестерка. Что куришь?

ЭМПТИ. Ничего не курю. Но... как-то непонятно.

БЭД. А что тут непонятного — блондинки все такие... шибко умные.

ЭМПТИ. Я не блондинка.

БЭД. Я про мозги, а не волосы.

ЭМПТИ. Ага! Блондинка — дура! Брюнетка — стерва! Красишься — наштукатуренная! Без косметики — моль! Худая — вешалка! Полная — корова! Не хочешь пойти со своими претензиями на хрен, а?

БЭД. Послушай, сестренка, я не хотел тебя обидеть. Я же невиноват, что ты глюк словила.

ЭМПТИ. Сам ты глюк! Подумай своей деревянной головой — только вчера вечером я видела на этом самом месте цифру девять!

БЭД. Ага, а теперь тут шестерка, да?! Так что глючишь ты, а не я.

ЭМПТИ. Какой ты все-таки злой!

БЭД. Я? Злой? Я тебя умоляю, то, что я хочу кинуть пяток-другой человек под асфальтоукладчик, еще ни о чем не говорит. Да, я человек простой, можно сказать простейший, и что из того?

ЭМПТИ. Вот-вот, таких, как ты, ежедневно штампуют пачками. Даже не пытайся сомневаться в обратном.

БЭД. А вот ты, многоклеточная — счастлива?

ЭМПТИ. Представь себе!

БЭД. Что-то на это твое счастье без слез смотреть невозможно.

ЭМПТИ. Да какое тебе до этого дело?!

БЭД. Слушай, а ты представь себе, что мы одни на белом свете: два существа — святых и голых.

ЭМПТИ. Чего ты мелешь?

БЭД. Ну... будем голых.

ЭМПТИ. Это еще с какой стати?

БЭД. Да хватит тебе! У человека каждый час на счету, каждый поцелуй. Тут уж некогда думать: «а может быть...». Учти — может и не быть... Давай ценить то, что есть... Сейчас... Рядом...

ЭМПТИ. Не понимаю, что ты от меня хочешь.

БЭД. Вообще-то я хочу женщину. Тебя, например. И так хочу... аж хотелка скоро взорвётся... Поверь — тебе со мной будет, может, и стыдно, но уж точно не скучно.

ЭМПТИ. Знаешь, быть мужчиной — это не только мастерски нежить женскую плоть, как ты думаешь. Это еще многое другое, о чем ты, возможно, никогда не знал или позабыл, слишком увлекшись собственным великолепием.

БЭД. Предупреждаю: я красивый и нешумный мужчина. Так что учти на будущее...

ЭМПИ. А ты учти, что у меня разгон от милой зайки до жуткой стервы — пара секунд.

БЭД. Слушай, давай потом выясним с этими номерами, а пока...

ЭМПИ. Чего ты от меня хочешь?

БЭД. Я уже сказал, чего я хочу — любви.

ЭМПИ. Любви? Какой любви, ты рехнулся?

БЭД. Чистой, венерической любви... Карьера — не ждет тебя дома, деньги — не вытрут слезы, а слава — не обнимет ночью. Это может сделать только любовь. И вообще: девушки по мужчинам должны мокнуть, а не сохнуть. Ты так не считаешь?

Эмпи молчит.

Значит, разговоры закончились? Трупов нет?

ЭМПИ. ПОКА нет.

БЭД. Это поправимо. Вообще, то, что ты еще никого не убила — довольно странно. И то, что тебя еще не убили — тоже загадка.

Эмпи молчит.

Опять молчит. Хорошо, давай станем интеллигентнее. Давай спроси меня: «какого фаллического символа тебе от меня нужно?». А я тебе отвечу: хочется, чтобы дело дошло, наконец, до сути. А то от гарнира уже тошнит.

Эмпи молчит.

Не волнуйся, не знаешь, что сказать мужчине — улыбнись и поправь бретельку от лифчика и ненароком плечико обнажи. (*Игриво обнажает свое плечо.*) Он на тебя глянет — и готов. Главное в вашей одежде что? Правильно — искусно продемонстрировать закрытые места. Чем лучше видна грудь — тем хуже мужчина соображает.

ЭМПИ. Всё сказал?

БЭД. Ну, можно было бы, конечно, ещё кое-что прибавить, но чо-то я устал чиркать. Ну, так что ты хотела мне, скромному, милому и вообще замечательному человеку, сказать?

ЭМПИ. Ступай-ка ты, добрый молодец, откуда на свет появился. Вот что.

Бэд ложится на кровать.

И что дальше?

БЭД. Плохо мне, понимаешь? Можно я тут у тебя полежу пять минут и отчалою. Пять минут.

ЭМПИ. Слушай, а другого места нет?

БЭД. В этой комнате только одна кровать. А лежать на полу или на столе не в кайф.

ЭМПИ. Кому как. Некоторым на столе самое место.

БЭД. Это ты про секционный стол в морге?

ЭМПИ. Вот именно.

БЭД. Прости меня, Господи, за все сразу и на десять лет вперед! Все-таки люди очень странные... Гадости делают друг другу, а прощения просят у Бога. Так, пора ложиться на живот. Чтобы ты мою эрекцию не видела.

ЭМПТИ. Ты думаешь, я от твоего заявления упаду в обморок?

БЭД. Неужто и впрямь не дашь мне?..

ЭМПТИ. По морде лица?

БЭД. Да ладно, уж и помечтать нельзя. И вообще я не понимаю, почему ты отказываешься от простого и понятного решения. Идти-то тебе все равно некуда.

ЭМПТИ. С чего ты взял?

БЭД. Потому что в таком гадюшнике, как эта гостиница, нормальные люди не останавливаются.

ЭМПТИ. А чем это она плохая? Гостиница как гостиница.

БЭД. Отличная гостиница! Прекрасная слышимость. Есть чем заняться по ночам, когда хочешь уснуть: слева в номере бухают, справа трахаются... *(Встает, выдвигает ящики стола.)* Тааак, пустая упаковка от презервативов, запечатанный презерватив, полкуска хозяйственного мыла. Шик! *(Не поворачиваясь к Эмпти.)* Выходит, я тебе не нравлюсь?

ЭМПТИ. Ни капельки.

БЭД. Не беда, ты мне тоже! *(Продолжает выдвигать и обследовать ящики.)*

ЭМПТИ. Интересно, а какого черта ты шарить в моем номере?

БЭД. Да ладно тебе! Он такой же твой как и мой.

ЭМПТИ. Ну и ночка сегодня выдалась! «Дурдом два» какой-то!

БЭД. Ты сейчас такая лапочка. Поверь, я навсегда запомню твой образ, такой милый моему сердцу... Но прежде чем я умру, я должен сказать тебе нечто важное — ты дура каких мало.

ЭМПТИ. Знаю и без тебя.

БЭД. Тогда, может, нам того?..

ЭМПТИ. Чего опять?

БЭД. Может, нам пожениться?

ЭМПТИ. Чего?!

БЭД. Ну, семья там, любовь-морковь.

ЭМПТИ. Да что ты за тварь такая?!

БЭД. Если скажу правду, придется тебя убить... Оно того стоит? Ладно, признаюсь тебе по секрету — я отец Оргазмий. А посему желаю получить заряд бодрости и радости на целый день. То есть секс без перерыва.

ЭМПТИ. Подраться, нажраться, до телки дорваться — вот и все твои помыслы, да?

БЭД. Так... подраться не удалось, а до тебя добраться — навряд ли получится, как я понимаю.

ЭМПТИ. Правильно понимаешь.

БЭД. Что ж, остается одно — нажраться в хлам. *(Достает бутылку.)* Не бойсь — я свою дозу знаю: упал под стол, еще три стакана засадил и баста.

ЭМПТИ. Да, с дураками в мире явный перебор.

БЭД. А ты никогда не замечала, что дураки намного быстрее, чем умные люди, добиваются от женщин глупостей? А вот как раз ненастойчивый мужчина умрет девственником.

ЭМПТИ. А ты еще и хам!

БЭД. А ты...

ЭМПТИ. Ну, ну, продолжай хамить дальше.

БЭД. Жаль, что тахаться не получилось... Слушай, давай закончим этот чемпионат по ругани, она же лай, перебранка и если тебе угодно — обмен нецензурными любезностями в среде высших приматов. Даа... разучились мы разговаривать по-людски. Вместо «почему молчишь, милая?» — «Ты че, сдохла, падла?» Романтика, блин.

ЭМПТИ. После общения с такими людьми как ты у меня появляется ярко выраженный комплекс полноценности.

БЭД. Что, неужто ты мне все-таки откажешь?

ЭМПТИ. Еще как откажу.

БЭД. Непонятки — почему.

ЭМПТИ. Да потому что у меня другие планы на сегодняшнюю ночь.

БЭД. А на завтра у тебя какие планы?

ЭМПТИ. И в завтра и вообще во все остальные дни ты не вписываешься. Так что в моих планах на будущее тебя нет.

БЭД. Представляю, какие могут быть планы у таких как ты... Истерика да шопинг.

ЭМПТИ. Это уж точно не ко мне. Барахло не спасёт, если в мозгах каша. И вообще, если в тебе хоть капелька совести осталась — дай мне отдохнуть, а?

БЭД. Ладно, черт с тобой, отдыхай — я же не последняя сволочь.

ЭМПТИ. А предпоследняя.

БЭД. Не волнуйся — я не опасен.

ЭМПТИ. С чего бы это вдруг?

БЭД. Почему вдруг? Не опасен и все. Ладно, пойду искать себе другое пристанище. *(Собирает свои вещи.)*

Сюда я больше не ездук!

Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету

Где оскорбленному есть чувству уголок...

Карету мне, карету!

ЭМПТИ. Вот и беги, эрудит хренов. Замотал меня по самое не хочу.

БЭД. Ладно, не гневишь, красавица, я уже сматываюсь. *(Идет к двери.)*

Я ненавижу человечество,

Я от него бегу спеша.

Мое единое отечество -

Моя пустынная душа.

ЭМПТИ. То же мне поэт!

БЭД. Это не я поэт, а Бальмонт. Эх ты, серость. *(Уходит.)*

ЭМПТИ *(выключает свет, достает из шкафа детские мягкие игрушки — медвежонка и собаку, кладет их на кровать, сама садится рядом).* И вправду поспать, что ли. *(Обращается к медвежонку.)* Ну, что, медведь, спать будем, да? *(Говорит за медвежонка.)* Собаку убери, а то она мне спать мешает... *(Говорит за себя.)* Не ворчи... Давай лучше спать... *(Укладывает на кровать рядом с игрушками.)* Спи, медведь, спи, мой хороший... *(Обращается к собаке.)* И тебе, собака, добрых снов... *(Говорит за медвежонка.)* Я люблю тебя, хозяйка... *(Говорит за себя.)* И я тебя люблю, медведь... *(Говорит за собаку.)* А меня ты любишь? *(Говорит за себя.)* И тебя, собака, тоже люблю. Спокойной нам всем ночи. *(Засыпает.)*

Медленно входит Сущность Отца Эмпти, садится неподалеку от кровати. Так же медленно входит Сущность Матери Эмпти и тоже садится неподалеку от кровати.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Как хорошо, что она приехала...

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Тихо, а то разбудишь...

ЭМПТИ (*просыпаясь и переходя в сидячее положение*). Кто здесь?

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Говорила же, что разбудишь.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Это мы с мамой.

ЭМПТИ. Где я?

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Здесь.

ЭМПТИ. Это не ответ. Точнее бессмысленный ответ. Я и сама могла бы дать такой ответ. Я спала... Ну да, спала. (*Зажмуривается. Сидит в таком положении некоторое время.*) Я не хочу открывать глаза.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Почему?

ЭМПТИ. Потому что вы исчезнете.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Не исчезнем.

ЭМПТИ (*открывая глаза*). Я вас плохо вижу. Надо бы свет включить.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Не надо.

ЭМПТИ. Почему? Я испугаюсь?

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. При свете нас совсем не будет видно.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. А мы с матерью тебя давно ждали. А ты все не шла и не шла.

ЭМПТИ. Да всё некогда было.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Как жила без нас?

ЭМПТИ. Не знаю, как-то жила.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Замуж вышла снова?

ЭМПТИ. Нет.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Почему?

ЭМПТИ. Потому что мне больше не нужен чужой человек. Мне нужны родные люди.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. А внуки у нас есть?

ЭМПТИ. Нет.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Почему ты не родила наших внуков?

ЭМПТИ. Я всегда боялась заводить детей.

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Почему?

ЭМПТИ. А что я им скажу? «Ваша мама ничему вас научить не может, потому как ни хрена не понимает, зачем живет»?

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Глупенькая.

ЭМПТИ. Я скучаю без вас... Знаешь, я каждую ночь прошу тебя и отца об одном и том же — заберите меня к себе. Скажите, почему там нет мне места? Что я должна сделать, чтобы оно было?

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Ты сюда не особенно спеши.

ЭМПТИ. У вас там что, действительно так страшно?

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Нет, не это... тут пусто... просто пусто и всё. Чтобы это понять, надо самой умереть. Но ты не торопись умирать. Не торопись. Смерть, она знает, когда прийти.

ЭМПТИ. Заберите меня к себе! Я устала жить! Простите, что редко навещаю вас с отцом... Наверное, это оттого, что я вас почти не помню — я ведь совсем маленькая была, когда вы умерли.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Нам пора.

ЭМПТИ. Не уходите!

СУЩНОСТЬ МАТЕРИ ЭМПТИ. Мы далеко не уйдем. Да ты и сама это знаешь.

СУЩНОСТЬ ОТЦА ЭМПТИ. Заходи иногда к нам на могилу. Нам это приятно.

ЭМПТИ. Обязательно, обязательно буду заходить!

Сущность Матери Эмпти и Сущность Отца Эмпти медленно уходят.

Эмпти засыпает.

Входит Бэд.

БЭД. А вот и я! Здорово, правда?

ЭМПТИ (*с трудом просыпаясь*). Господи, а я уж надеялась, что ты умер.

БЭД. Я тоже на это надеялся, но, к сожалению, пока еще жив. Посидел в баре и вернулся. Ты представить себе не можешь, как прикольно слушать хорошую музыку под ледяное пиво, смешанное с водочкой!

ЭМПТИ. Слушай, вали отсюда, а? Чего ты ко мне привязался?

БЭД. А если я хочу тебе помочь? Видишь ли, с некоторых пор я питаю особую слабость к прелестным босым девицам.

Эмпти ничего не отвечает и переворачивается на другую сторону спиной к Бэду.

БЭД. А не боишься лежать ко мне спиной?

ЭМПТИ. Свои?

БЭД. Кто свои?

ЭМПТИ. Зубы, спрашиваю, свои?

БЭД. Свои, и что из того?

ЭМПТИ. Знаешь, я несколько раз подверглась попыткам насилия со стороны вот таких вот как ты сексуально озабоченных идиотов... Это научило меня биться на смерть в момент опасности... А заодно несколько хороших приемов выучить — чтобы сразу и напавал. Так что не советую даже пробовать.

БЭД. Хочешь стать моей вечностью?

ЭМПТИ. Нет, конечно.

БЭД. Значит, не доверяешь?

ЭМПТИ. Как доверять кому-то снаружи, если нет веры себе?

БЭД. А ты попробуй.

Эмпти молчит.

Чего молчишь?

ЭМПТИ. Молчание — лучший способ ответа на бессмысленные вопросы. Слушай, а, может, тебе пойти куда-нибудь, а?

БЭД. Куда-нибудь подальше?

ЭМПТИ. Можно и туда.

БЭД. Что, мешаю спать в обнимку с игрушками взрослой самостоятельной леди?

ЭМПТИ. А тебе не по фигу с кем я сплю?

БЭД. Знаешь, а я вот вообще перестал спать. Впрочем, отсутствие сна — не проблема. Проблема, когда не знаешь ради чего просыпаться по утрам... У тебя такое бывает?

ЭМПТИ. Не бывает по-другому.

БЭД. Значит, ты уже меня не боишься?

ЭМПТИ. Я больше себя боюсь, чем других.

БЭД. А звать-то тебя как?

ЭМПТИ. Можешь звать меня Эмпти.

БЭД. Пустая. Понятно, это не имя, а просто обозначение его формы. Тогда я буду Бэд.

ЭМПТИ. Не удивительно.

БЭД. Что, такой уж я плохой, да?

ЭМПТИ. А что, у тебя разве меньше грехов, чем у других?

БЭД. Столько же. Только я свои грехи через стиральную машину пропустил. Теперь они чистые и смахивают на достоинства.

ЭМПТИ. Что-те-бе-от-ме-ня-на-до?

БЭД. А как ты думаешь?

ЭМПТИ. О, Боже! Избавь меня от твоих головоломок — мне и своих хватает. Если пришел поговорить, говори. И не устраивай комедию.

БЭД. Знаешь, я всегда знал, что моя жизнь не будет долгой. И ни минуты не горевал по этому поводу. Зачем? Таким как я старость просто противопоказана. Так что до кризиса среднего возраста мне не дожить ни при таких перспективах развития.

ЭМПТИ (*с издевкой в голосе*). И поэтому можно я немножко побуду унылым дерьмом, да? Ведь это же всё игра на публику.

БЭД. Какая игра на публику, что ты мелешь?

ЭМПТИ. Игра под названием «Смотрите, какой я несчастный!». Или у этого жалкого подобия самого себя еще осталось мужество быть честным?

БЭД. А ты думала, что от кучки праха невозможно услышать правды? Слушай, повернись ко мне, а то мне трудно с тобой разговаривать.

ЭМПТИ (*поворачивается в сторону Бэда*). А так легко, да?

БЭД. Тоже трудно, но все-таки... Слушай, а как, все-таки, тебя зовут?

ЭМПТИ. А зачем тебе знать-то?

БЭД. Так, праздное любопытство...

ЭМПТИ. Маму-папу спроси.

БЭД. А они где?

ЭМПТИ. На кладбище.

БЭД. Тысяча извинений... Прости, что задел тебя за живое.

ЭМПТИ. Скорее за мертвое. Люди приходят в этот мир страдать, только это и может быть грустно. Когда человек уходит из этого мира, мы должны радоваться — ведь его страдания на этом заканчиваются.

БЭД. Ага. Добро пожаловать на наше кладбище. Мы надеемся, что вам здесь понравится и вы увидите много интересного.

ЭМПТИ. У меня свое кладбище.

БЭД. У каждого свое кладбище, не только у тебя.

ЭМШТИ. Нет уж, кладбище кладбищу рознь. Лично у меня кладбище внутри. О нем никто не знает. Там лежат подруги, предавшие меня, моя бывшая любовь, много всяких других... Иногда я встречаю их на улице и иду дальше. Жаль, что те, кого я хороню, так и не умирают.

БЭД. А вот мне бы набраться смелости, подойти к краю и прыгнуть вниз. А что? Всего-то короткий полет и глухой удар. Потом — похороны; процессия друзей, знакомых, просто любопытных. Правда никто голосить не станет. А ведь настоящие похороны — это когда голоса. Ну и фотка на памятник. Всё как у всех. Скукотища-то какая!

ЭМШТИ. А я никогда не понимала, зачем на памятниках нужны фотографии. Чтобы родственники не забыли, как выглядит покойный? Или это для случайных прохожих, кому и дела никакого нет до умерших.

БЭД. Да, и фотки везде какие-то сухо-официальные, практически паспортные. Ты хоть раз видела, чтобы человек на таком снимке корчил рожу, смеялся или просто улыбался?

ЭМШТИ. А зачем веселые снимки-то прищандоривать? Кладбище это тебе не цирк.

БЭД. Ну, хотя бы для того, чтобы проходящие остановились и подумали: «Хороший человек, должно быть, тут лежит. Веселый. Жаль, что умер». От этого, может, и цветы коммуниздить реже станут.

ЭМШТИ. И зачем только люди живут? Чтобы радовать родных своим поганеньким характером? Впрочем, родных у меня все равно нет.

БЭД. Ну, тогда друзей и знакомых.

ЭМШТИ. Их тоже нет. Не завелись как-то. Тараканы завелись, муравьи завелись, даже хомяк завелся, правда, недавно издох. А друзья никак не заводятся. Я как воздушный шарик — каждый раз думаю, что в меня вдохнули жизнь... А потом всегда оказывается — просто надули... Взять сегодняшний день. Проснулась. А, спрашивается, зачем?

БЭД. Все, хватит! Будешь делать то, что я скажу.

ЭМШТИ. Ну да, как же... Размечтался.

БЭД. Ну, тогда пропадешь ни за что.

ЭМШТИ. Можно подумать, что я и так не пропала.

БЭД. Но мы можем попробовать.

ЭМШТИ. Мы? Никакого «мы» не существует!

БЭД. А спорим — существует.

ЭМШТИ. Если ты согласишься с дураком, значит, вас уже двое...

БЭД. А ты заметила, что богатый дурак всегда выглядит для женщины гораздо привлекательнее, чем нищий умник.

ЭМШТИ. А ты кто из этих двух?

БЭД. Никто. Не богач и не нищий. Я, если хочешь знать — спасатель.

ЭМШТИ (*удивленно*). Ты — спасатель?

БЭД. А что, не похоже?

ЭМШТИ. Не очень.

БЭД. А вот представь себе.

ЭМШТИ. И кого же ты спасаешь?

БЭД. Не кого, а что. Я вообще не понимаю, как можно тратить себя на всякую ерунду, когда — вот только руку протяни и спасешь десятки если не сотни... Люди проходят мимо, а ведь завтра, может быть, их уже и не вернешь.

ЭМПТИ. Да о ком ты говоришь-то?

БЭД. Вот о них. *(Показывает на сверток.)*

ЭМПТИ. Что это?

БЭД. Книги.

ЭМПТИ. В смысле?

БЭД. Брошенные книги. Я их ишу и спасаю. На помойках или где придется.

ЭМПТИ. Зачем тебе вся эта макулатура?

БЭД. Ты не первая меня об этом спрашиваешь. Многим кажется, что я ненормальный. А многие уже поняли, что им не кажется. А ты представь: выкидывают на помойку, например, Пушкина. И вот валяется Александр Сергеевич, чье тело давно стало бумагой, в кожаном переплете, с золотым обрезаем у помойки. В луже. Это ведь не правильно. Вот я его и спасаю.

ЭМПТИ. Все люди похожи на такие вот книги.

БЭД. А вот если бы я был книгой?.. Ты бы взяла меня к себе, а?

ЭМПТИ. Зачем?

БЭД. Ну, как зачем? На полочку бы поставила. Или положила куда.

ЭМПТИ. На постель, например.

БЭД. Ну, да. И попользовалась бы.

ЭМПТИ. Какой-то ты занудливый. Мой тебе совет: не будь назойлив. Самое страшное в мужике - это надоест женщине.

БЭД. Я не зануда, я просто не понимаю — почему ты меня динамишь.

ЭМПТИ. То, что мне нужно, ты дать мне не в силах.

БЭД. И что же это?

ЭМПТИ. Смысл.

БЭД. Смысл... Смысл это серьезно. А вообще-то смысл в жизни не надо искать. Смысл в жизнь надо вкладывать. Берешь смысл — и вкладываешь в жизнь. Как яблоки в утку. Какой вложим — такой и будет наша жизнь. Знаешь, как быть хотя бы на время счастливой?

ЭМПТИ. Знаю. Выпили, потанцевали, побежали в спальню.

БЭД. А чем не вариант?

ЭМПТИ. Возможно, но только не с тобой.

БЭД. Ну и мучайся дальше. Господи, даруй мне целомудрие, но только не сейчас.

ЭМПТИ. Слушай, а тебе самому не надоел твой цинизм?

БЭД. А мне плевать на благоразумие и чихать на мораль. Потому что есть в этой жизни что-то выше благоразумия и морали... А потом... Да неважно, что будет потом...

ЭМПТИ. Значит, тебе плевать на то, что будет потом?

БЭД. Да не всё ли тебе равно, что будет потом, оно же потом будет... Сядь поближе ко мне, пожалуйста.

Эмпти садится ближе к Бэду.

(хватает Эмпти за руки.) Поймал!

ЭМПТИ. Отпусти!

БЭД. Зачем тебя отпускать? Лучше перестань брыкаться, а то еще синяк себе поставишь. *(Рассматривает руки Эмпти.)*

ЭМПТИ. Ты что?!

БЭД. Да так. Я при знакомстве с барышнями в первую очередь обращаю внимание на вены.

ЭМПТИ. Да как ты можешь?! Да я... да ты... черт знает, что такое! *(Вырывается.)* Как же ты меня достал! Урод! Катись отсюда, мать твою! Дай хоть один день отдохнуть!

БЭД. Вот ты сейчас говорила мне горькие, злые и несправедливые слова. Но я ведь понимаю, что это не ты это всё говорила, а твоя обида. Мы все совершаем в своей жизни множество нелепых, сумасшедших поступков — просто чтобы убежать от боли, от себя.

ЭМПТИ. Зачем ты мне все это говоришь? Что ты хочешь этим доказать?

БЭД. Не доказать, а показать. Ты чувствовала боль и ярость — значит, ты можешь проснуться от спячки, значит, ты живая.

ЭМПТИ. А я и так живая.

БЭД. Давай ври дальше.

ЭМПТИ. Ты, ты...

БЭД. Что я?

ЭМПТИ. Ты какая-то взрывоопасная смесь: сентиментален, циничен и не уверен.

БЭД. В чем это я, интересно, не уверен?

ЭМПТИ. Во всем.

БЭД. Может быть, мы с тобой все-таки... а?

ЭМПТИ. Но только не сегодня. *(Направляется к выходу.)* А еще лучше никогда.

БЭД. Это твоя самая большая ошибка.

ЭМПТИ. Да. Я делаю много ошибок. Жизнь, к сожалению, без инструкций.

БЭД. Значит, уходишь?

ЭМПТИ. Ухожу!

БЭД. Уходи. Только учти - тебя там никто не ждет, и ты вернешься. Если с головой дружишь, конечно.

ЭМПТИ. Зачем возвращаться, если и тут меня никто не ждет.

БЭД. Я жду.

ЭМПТИ. Тоже мне идеальный мужчина! Нет, возможно, когда-нибудь у меня и впрямь будет идеальный мужчина, но он не будет говорить мне «зайка» или «солнышко».

БЭД. А что он будет говорить? «Тупая овца» или «дура»?

ЭМПТИ. Он будет звать меня мамой... Вот за ним я и буду бегать. А он будет мне кричать «Мааам, а мааам, догони меня!». А ты — слишком слабая причина вернуться.

БЭД. А вот я всегда мечтал о дочери... Жаль, что у меня её никогда не будет...

ЭМПТИ. Наоборот, это очень даже здорово. Для всего остального человечества. Чем меньше такие как ты, будут размножаться, тем лучше. *(Уходит.)*

БЭД. Ничего, ничего. И часа не пройдет, как мы столкнемся губами... Нет! Нет! Нет... Не хочу... Не желаю! Почему вдруг?! Почему вдруг именно она? Что в ней такого, чего не было в других? Ничего... Совершенно обыкновенный человек. Совершенно обыкновенный... Встретишь на улице и внимания не обратишь... А я так и знал, я так и знал, что опять влюблюсь... Во хрень-то какая!.. Крыша, вернись, умоляю... Зачем любить, зачем страдать? Берем бутылку, идем бухать. *(Достает из портфеля бутылку, отхлебывает их горлышка.)* Уфф! Кажется, отпустило... Проживу без этой чертовой люб-

ви... а, может, и не проживу?.. Надо валить отсюда, пока эта любовь-морковь опять меня не накрыла... (*Уходит.*)

Конец 1 действия.

Действие 1.

БЭД (*входя в номер*). Пропала куда-то с концами. Впрочем, может, оно и к лучшему. Жил-был один человек. Однажды он задумался: «Почему я такой несчастный? Вон сколько кругом счастливых людей, а я чем хуже?!» Пошел к гадалке. А та ему и говорит: «Завтра ты станешь счастливым». Он, конечно, не поверил. А зря: на следующее утро он просто не проснулся. Вот бы и мне так. (*Ложится на кровать.*) Эх, не проснулся бы в одно прекрасное утро. (*Засыпает.*)

Медленно входит Сущность Жены Бэда.

(*Открывая глаза и садясь на кровати.*) Это... ты?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА (*останавливаясь, бесстрастным голосом*). Ты позвал, вот и я пришла. Что случилось? Зачем ты меня звал?

БЭД. Зачем? Не знаю. Наверное, из-за того, что невозможно чувствовать, что тебя НЕТ. Это так больно. А почему ты на этот раз все-таки пришла? Я ведь и раньше тебя звал, но ты же не приходила.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. А теперь пришла. Пришла, чтобы спасти.

БЭД. Меня?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Нас. Мне ведь тоже больно.

БЭД. Ты не знаешь — что такое боль! Каждый день, каждый чертовый день я вспоминаю кусочки тебя — твои слова, твои движения, твой голос. И от этого так больно, что стараешься причинить себе еще больше боли... чтобы забыть... но не помогает... Скажи — как от этого избавиться?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Найди себе милую, спокойную девушку. Таковую, которая будет готовить тебе ужин, убирать в доме. И всё станет на свои места.

БЭД. Я уже попробовал. И не раз.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Что ж, счастья тебе.

БЭД. Ни хрена не помогло.

Сущность Жены Бэда медленно направляется в ту сторону, куда шла в самом начале.

Подожди. И это все?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. А чего ты ожидал?

БЭД. Зачем ты так? Тебе нельзя сейчас уходить.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Почему нельзя? Не думай ни о чем, вот все и будет хорошо.

БЭД. Как можно не думать о том, о чём думаешь всё время? Как мне может быть всё равно, если я замурован в том, что произошло, как в четырёх стенах без еды, воды, сортира и кровати?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Что ты от меня хочешь?

БЭД. Просто скажи мне, как мне быть без тебя? Ты все, что у меня есть... Не покидай меня... Я прошу, я умоляю тебя, останься!

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Не могу.

БЭД. Тогда заведи меня отсюда... к себе.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Это невозможно. Да и я уже другая.

БЭД. Да. И прическа у тебя другая... И ты сама другая... Легче... Тоньше... Знаешь, я ненавижу спать. В тишине по ночам я слышу твой голос. Каждую ночь меня преследует твой образ, приходящий ко мне во сне. Зачем, зачем ты это делаешь? Ведь ты же исчезла... Я уже почти привык, что ты умерла.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Но остался ты и твоя жизнь.

БЭД. Жизнь... Она как выключенный телевизор — вот вроде он есть, но кроме квадрата Малевича в нем ничего нет... При чем по всем каналам... У тебя такое лицо...

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Я просто задумалась. К тому же я не помню своего лица.

Бэд вытаскивает зеркало, отдает Сущности Жены.

(Смотрит в зеркало, отдает его обратно Бэду.) Забери.

БЭД. Что-то не так?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Ничего такого. Просто я себя в нем не вижу, вот и все.

БЭД *(убирая зеркало).* Вот ты скоро уйдешь. А буду сидеть один в этом номере, заполненном тобой. Лежать здесь, на этой постели, на этой подушке... Зачем? Как хорошо было бы вот так умереть с тобой рядом, просто закрыть глаза и никогда не проснуться. Мне нужно было так сделать тогда, много лет назад... А теперь я не знаю, как мне спастись от всего этого.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Подойди к окну. Раскрой во всю ширь. И — дыши.

БЭД. Я не могу дышать. После твоей смерти меня сожрала боль и темнота. Выжатым я лимон и больше ничего. И сплошная темень кругом. Непроходящая ночь.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Ночь не может длиться вечно...

БЭД. Прости, что после твоих похорон я ни разу не был у тебя на могиле. Я не могу, понимаешь, не могу увидеть тебя на кладбище! Не могу! Я запомнил тебя живой, я никогда не приму твою смерть!

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Ты должен кое-что знать... я тоже люблю тебя и потому — прощаю...

БЭД. Ты отпускаешь меня?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Конечно, отпускаю.

БЭД. А как же наше прошлое?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Прошлое... пусть оно остается прошлым. Его все равно невозможно вернуть. Во всяком случае, в таком виде, в каком оно помнится. Поэтому всё, что тебе остаётся — это жить дальше.

БЭД. Как, зачем, да и с кем?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. А как у тебя с ней?

БЭД. С ней? Никак. Просто знакомство.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Не думаю. Не пора ли произвести замену.

БЭД. Её на тебя? Не получается и не получится.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Я... Я не буду тебе больше мешать. Иди и люби ее. Я больше тебя не побеспокою...

БЭД. Милая... останься. *(Плачет.)*

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Извини, не могу. Я... Не плачь, все идет так, как должно. Теперь с ней ты не будешь так одинок. И носи шарф, тот, что мы купили в Риме. Он очень тебе идет.

БЭД. Зачем мне шарф, когда тебя нет?

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Чтобы не болеть. И пусть теперь она поит тебя чаем с травками и печет для тебя шарлотку с яблоками. Ты ведь всегда любил шарлотку с яблоками, правда?

БЭД. Да, правда.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Я знаю, я знаю... Прощай, мне пора. *(Медленно идет к выходу.)* Жизнь легче, чем всем нам кажется.

БЭД. Как же, легче! Для этого нужно всего лишь принять непринятое, обходиться без необходимого и выносить невыносимое. Забавно жить, когда жизнь ничего не стоит.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЫ БЭДА. Твоя в отдельности и ее в отдельности, возможно и не стоят многого. А вместе... *(Уходит.)*

БЭД *(после некоторого молчания).* Боже, зачем ты сотворил этот вечный раздор мечты с реальностью! Моя боль — это только моя боль. Она никогда и никого не интересовала, так всегда было и так всегда будет. Она останется только со мной. И никакие мечты не заставят эту боль стихнуть. Жаль, что ночь так быстро проходит, жаль, что всё так запутанно и мерзко.

Входит Эмпти.

(Равнодушно.) Ааа, это ты... Как там жизнь снаружи?

ЭМПТИ. Будто сортир прорвало.

БЭД. Что вернулась? Никак по мне соскучилась.

ЭМПТИ. Вот еще! *(Что-то ищет в ящиках, на полках шкафа.)*

БЭД. И что ищешь — голову или лифчик?

ЭМПТИ. За такие слова в приличном обществе просят снять очки.

БЭД. А где ты тут видишь приличное общество? Да и очков у меня нет. Единственное, что я могу снять — так это штаны. Но видать тебе это не очень интересно. Кстати, если ты ищешь свой лифчик — то я точно его не крал.

ЭМПТИ. Так уж и не крал?

БЭД. *(ложится перед Эмпти на пол).* Знаешь, надоело гоняться за счастьем, вот и решил лечь на его пути. Нет, жизнь, конечно — говно, но мы-то с лопатой! Бери лопату и выгребай свою помойку. Тут прислуги нет.

ЭМПТИ. А ты свое, видно, уже разгреб и пребываешь в нирване.

БЭД. Да как тебе сказать... Никто из нас не умрет девственником. Жизнь трахает всех.

ЭМПТИ. Да что ты знаешь о жизни?!

БЭД. То, что она как фортепиано. Белые клавиши — это любовь и счастье, черные — горе и печаль. Что бы услышать настоящую музыку, приходится играть на тех и других.

ЭМПТИ. Не обязательно. Есть, например, этюд Шопена № 5 опус 10.

БЭД. В смысле?

ЭМПТИ. Он играет только на черных клавишах — он поэтому так и называется — «Чернотный этюд».

БЭД. Не гонишь?

ЭМПТИ. Век секса не видать.

БЭД. Наверное, он грустный.

ЭМПТИ. Не очень, скорее наоборот.

БЭД. Значит, если жизнь подсовывает нам только черные клавиши, то мы можем играть на них не только мрачную музыку?

ЭМПТИ. Еще ни разу мне это никогда не приходило в голову. А я ведь много аз этот этюд слушала.

БЭД. Вот такой я умный.

ЭМПТИ. Черт, так и не нашла.

БЭД. Голову?

ЭМПТИ. Сотовый.

БЭД. Ну и хорошо, что не нашла.

ЭМПТИ. Чего уж тут хорошего?

БЭД. А чего хорошего в сотовых? Я их вообще ненавижу. И вообще — все телефоны ненавижу. *(Встает.)*

ЭМПТИ. Что так? Жена нашла телефон, а там одни эсемески от любовниц?

БЭД. Знаешь, не очень приятно услышать по телефону о том, что твоя любимая, пропавшая три дня назад, подохла в мучениях и двое суток валялась на улице, а прохожие её брезгливо обходили, принимая за бомжиху. Но и это не самое страшное.

ЭМПТИ. Господи?! Что ты такое говоришь?!

БЭД. Я говорю, что на земле всегда есть место тому, что гораздо страшнее...

ЭМПТИ. Что же может быть страшнее ЭТОГО?!

БЭД. Страшнее увидеть ее в морге и понять, что — всё самое жуткое, что мнилось все эти бесконечные три дня, сбылось... Впрочем, что было потом, я по счастью не помню. Куда-то провалился. Очнулся однажды утром и увидел себя с тремя блядьми. С тех пор в основном только их и пользую.

ЭМПТИ. Но почему их, почему?

БЭД. Так...

ЭМПТИ. Но зачем тебе всё это? Зачем тебе этот дешевый и примитивный спектакль «Как мне хорошо!», «Какой ты молодец!», «Ох, я кончаю!!» Да, она будет охать, стонать, вопить, рыдать и при этом все время посматривать на настенные часики. Ровно через два часа спектакль мгновенно закончится. И что тогда останется?

БЭД. А ты откуда все это знаешь? Проституткой подрабатывала, да?

ЭМПТИ. Почему ты изменяешь ей?

БЭД. Ты не ответила мне на мой вопрос.

ЭМПТИ. А ты — на мой.

БЭД. Сначала ты ответь.

ЭМПТИ. Сначала — ты.

БЭД. Ну, хорошо. Наверное, чтобы понять, что она — лучше всех!

ЭМПТИ. А иначе понять нельзя?

БЭД. Можно, но так понимается лучше. Кстати, твоего ответа я так и не услышал.

ЭМПТИ. А ты в курсе, что большинство воспитанниц интернатов и детских домов после выпуска отправляются на панель. И что многие становятся наркоманками и умирают от передоза или заканчивают жизнь самоубийством. Так вот, я иногда спрашиваю себя: «Кем я стану, если произойдет чудо?»

БЭД. Ты, девочка, станешь великой путаной!

ЭМПТИ. Благодарю за благоприятный прогноз.

БЭД. Не стоит. Ладно, будь здорова. *(Собирает свои вещи.)*

ЭМПТИ. Не желай здоровья, желай удачи. На «Титанике» все были здоровы.

БЭД. Мой тебе совет — не дай себе умереть, не испытай этого чуда — спать с тем, кого любишь. Но помни: после того, как любовь кончится, нельзя будет выжить, не отравив брони и клыков... Мне пора, гильотина заждалась. *(Собирается уйти.)*

ЭМПТИ. Подожди!

БЭД. Что еще? Да ты не волнуйся — поскольку смерть забирает самых лучших, то я вряд ли когда-нибудь умру. Шутка. *(Берет свой старый портфель, сверток, подходит к двери.)*

ЭМПТИ. Портфель у тебя хипповый.

БЭД. Есть малёк. Прикольно бывает в жизни — приехал на похороны отца, а попал на свадьбу матери. Гамлет, блин. Быть или не быть — это вопрос. Достоянее ли страдать от стрел обидчицы-судьбы, или вооружиться против моря бед, и им противостоя, покончить с ними?..

ЭМПТИ *(задумчиво).* ...Умереть, уснуть, не больше.

БЭД. И этим сном покончить с сердечными болями... Банально, но все-таки самый зловещий из всех земных звуков — тиканье часов. Впрочем, с некоторых пор часы мне не нужны. Я не знаю времени. Нет, не сколько времени сейчас, хотя и этого тоже, а вообще. Я вообще многого не знаю. Зато соседку свою по лестничной площадке знаю. И собачку ее — тоже знаю. Визгливая такая — ужас! Знаю, сколько будет семью пять, хотя и не знаю зачем...

ЭМПТИ. Если все знания бесполезны, то мы будем жить, как животные живут.

БЭД. Ну и славно! Для чего коту наган, если кот не хулиган? *(Достает из портфеля большие песочные часы, ставит их на стол.)* Вот такая карма переворотов и повторов... Так, начнем, пожалуй... Как закончится песочек — так и всё закончится.

ЭМПТИ. Всё?

БЭД. Для меня — всё. А для остальных как было, так и продолжится. Как мучались, так и будете мучаться дальше. Что стоишь, смотришь? Не принимай близко к сиськам. Лучше беги от меня. И чем быстрее, тем лучше. Всё когда-нибудь заканчивается. Любой пожар догорает. *(После паузы.)* Хотел было стать счастливым, но как грицца, не вышло. *(Достает из портфеля пистолет.)* Иди, погуляй час-другой. И обязательно в чьей-нибудь компании.

ЭМПТИ. Зачем это?

БЭД. Для алиби, дурочка из переулочка. Чтобы никто не подумал, что это ты меня порешила.

ЭМПТИ. Зачем ты это, зачем?!

БЭД. Сегодня ровно пять лет с того дня, как я в последний раз видел ее живой. Есть аргументы жить дальше, а? Не важно, что ты еще физически жив, важно, что для самого себя самого ты уже мертв.

ЭМПТИ. Боже, если бы я знала, как тебе помочь!

БЭД. Помочь? Это запросто.

ЭМПТИ. Но как, как?!

БЭД (*протягивает пистолет Эмпти.*) На, держи.

ЭМПТИ. Зачем это мне?

БЭД. Держи, говорю!

ЭМПТИ (*с опаской неумело взяв пистолет за ствол*). Что дальше-то?

БЭД. Наведи его на меня. Ну что ты за ствол держишься, а? Ты за рукоятку возьмишься...

ЭМПТИ (*беря все так же неумело и с опаской пистолет за рукоятку*). Ну и что мне теперь с ним делать?

БЭД. Целься в меня. Целься, ну!

ЭМПТИ (*наведя на Бэда пистолет и зажмурившись*). Господи, и что дальше-то?!

БЭД. Тихо, успокойся. И лучше открой глаза.

Эмпти открывает глаза.

Молодец. Теперь возьми пистолет двумя руками, так легче будет.

Эмпти берет пистолет за рукоятку двумя руками.

Вот, хорошая девочка. Взведи курок. Вон та штучка, сзади.

Эмпти взводит курок.

Ага, вот так. А теперь плавно, нежно, жми на спуск. Ну, солнышко мое. Ну, давай, нажимай... На-жи-май. И в голову стреляй, чтоб сразу.

ЭМПТИ. Да ну тебя к черту, не буду я! (*Кидает пистолет на пол.*) Выдумал тоже!

БЭД (*поднимая пистолет*). Ладно, придется самому. Осталось одно спасение от тяжести бытия — вот эта заряженная свинцом штуковина. Так что если хочешь помочь умному — не мешай.

ЭМПТИ. А хочешь помочь дураку — сам дурак, да?

БЭД. Что, умная очень?

ЭМПТИ. На мозги не жалуюсь.

БЭД. Тогда почему живешь также как и я? Ладно, иди, погуляй. А я пока делом займусь. (*Прикладывает пистолет дулом к виску.*) Ну, чего стоишь раскрыв рот, вали отсюда поскорее!

ЭМПТИ. Подожди, подожди минутку!

БЭД. Чего ждать-то?

ЭМПТИ. Я сейчас! Только ты подожди убиваться. Я мигом обратно — тогда пожалуйста. (*Убегает.*)

БЭД. Вот чуднАя! Ладно, подожду малость. (*Опускает пистолет, ложится на кровать.*) Что-то замотался.

Входит Альтер Бэд.

Чего ты опять здесь?

АЛЬТЕР БЭД. Пришел полюбопытствовать: что, свиделись со своей бывшей напоследок?

БЭД. Свиделись.

АЛЬТЕР БЭД. Ну, и как — полегчало?

БЭД. Ты же знаешь ответ — зачем тогда спрашиваешь?

АЛЬТЕР БЭД. А жить-то хорошо, да?

БЭД. Что тебе надо?!

АЛЬТЕР БЭД. Слушай, перестать напрягаться. Ты же знаешь — совсем скоро мы оба с тобой исчезнем. Спрашивается: зачем тогда строить планы, заранее зная, что ничего таким не будет?

БЭД. Ты вообще чего пришел? Нотацию мне читать?

АЛЬТЕР БЭД. Я пришел полюбопытствовать: что ты хочешь? Жить, таская за собой тяжкие воспоминания?

БЭД. Да пошел ты!

АЛЬТЕР БЭД. Ах, какой драматический момент... Сейчас бы в этом месте барабанную дробь или какую-нибудь напряженную музыку. Не понимаю — что ты мучаешься. Секс вытесняет страх гораздо эффективнее, чем смерть — вот тебе и все тайны. А любовь только все портит. Ты же сибарит, сам это знаешь.

БЭД. Да, я сибарит. Сигара, виски, юные наложницы, то, сё. И все бы хорошо, если был бы хоть какой-то смысл во всем этом. Так что не жаль ничего. Смысла-то в жизни все равно нет. А счастья — тем более.

АЛЬТЕР БЭД. Счастье вещь призрачная и зыбкая, но вот различные удовольствия реальны и доступны. Если подумать?.. Если пошевелить мозгами, а?.. Удовольствие, оно ведь всегда: по шерсти, по шерсти... Удовольствие это, брат ты мой — вкуснятина так вкуснятина. Ведь ты можешь просто жить... жить сколько там осталось... и не думать о том, что было, и о том, что будет. Просто жить, наслаждаясь отдельными яркими моментами.

БЭД. Не могу, как видишь...

АЛЬТЕР БЭД. Давай посодействую.

БЭД. Как? Посоветуешь мне пить и трахаться, пить и трахаться, пить и трахаться — типа, весело убивать время? Или расскажешь мне, что такое счастье и как его увидеть хотя бы перед самым концом?

АЛЬТЕР БЭД. Чудило ты! Если все еще желаешь счастья — значит, жизнь тебя так ничему и не научила. Впрочем, любую бабу можно сделать счастливой.

БЭД. И как же?

АЛЬТЕР БЭД. Если соблазнить ее. А чтобы женщина отдалась мужчине, нужно помочь ей найти причину для самооправдания. Типа «Я была пьяна, поздно было возвращаться, нас никто не видел, об этом никто не узнает, он столько сделал для меня, он такой лапочка». Ну, в общем, ты не дурак, сам придумаешь...

БЭД. Я не хочу ее... трахать.

АЛЬТЕР БЭД. А что ты тогда от нее хочешь?

БЭД. Любви.

АЛЬТЕР БЭД. А не ты ли совсем недавно говорил, что любовь — просто реакция гормонов и мимолетная иллюзия, которая обязательно рухнет. Не ты, нет? Ты что, не понимаешь, что никого не любить — это величайший дар, делающий тебя непобедимым, так как никого не любя, ты лишаешься самой страшной боли. Ты же хочешь избавиться от этой боли, разве нет?

БЭД. Надо подумать.

АЛЬТЕР БЭД. А зачем тебе думать? Что нового или интересного ты можешь придумать? Круглый кубик Рубика? Квадратное колесо?

БЭД. Ты не понимаешь: я хочу принимать участие в жизни, а не смотреть про себя кино со стороны...

АЛЬТЕР БЭД. Хочешь, я помогу тебе ампутировать чувства, которые мешают жить? А раны мы залижем. Не впервой.

БЭД. Единственное, чего я хочу — чтобы хоть кто-нибудь пожалел, что я умер. Спасти кого-нибудь хочу, понимаешь?!

АЛЬТЕР БЭД. Ее, что ли?

БЭД. Жену не спас, хотя бы ее спасу. Человек должен кого-то спасать.

АЛЬТЕР БЭД. Ух ты! Обалдеть! Ёшкин кот! Вау! И как спасти? Так, что ли? *(Подходит к краю сцены лицом к зрительному залу, нарочито пафосным голосом).* О, дорогая, сейчас я тебя спасу, я вытащу тебя из пропасти! *(Наклоняется в зал, протягивает вниз руки, делает вид, что спасает из воображаемой пропасти воображаемого человека, падает в изнеможении на пол, фальшивым голосом.)* Ох, посмотри на меня, какой я герой, и полюби меня всем сердцем! *(Встает.)* Тебе не смешно, нет?

БЭД. Что ты хотел этим сказать? Если человек упал, зачем ему мораль и истина... Ему нужна просто рука, которая ему поможет подняться...

АЛЬТЕР БЭД. Чтобы спасти упавшего недостаточно протянуть ему руку, надо, чтобы в ответ он подал свою.

БЭД. Я постараюсь, чтобы она протянула.

АЛЬТЕР БЭД. Пусть уж лучше протянет ноги. А еще лучше — положит их тебе на плечи.

БЭД. Кретин!

АЛЬТЕР БЭД. Я?! Кретин, по-моему, ты. Что ж, люби свою дуру. Правда, ей немного Фотошопа на лице не мешает, а так она ничего. После третьего стакана даже очень ничего.

БЭД. Пошел вон!

АЛЬТЕР БЭД. Уйду, если тебе так угодно. Это же ты мной повелеваешь, а не я тобой.

БЭД. Вот и проваливай!

АЛЬТЕР БЭД *(уходя).* Ну и мучайся дальше. *(Уходит.)*

Вбегает Эмпти, держа в руках плюшевого мишку.

ЭМПТИ. Фу, ты еще жив! Слава Богу!

БЭД. Бог... я вот крестик Его нацепил, а в Него не верю и продолжаю не верить... А все от того, что когда я родился, дьявол воскликнул «О, боже!», а Бог «О, дьявол!» И оба свалили прочь. С тех пор я сам по себе.

ЭМПТИ. А я вот иногда думаю: может, только Он один и знает, как нам быть?

БЭД. Обещаю разузнать подробности, когда с Ним встречу. Хотя вряд ли... это ведь она попадет в рай, а я наверняка в ад. Так что даже на том свете мы с ней не встретимся. Веселая перспектива.

ЭМПТИ. Думаешь, я не понимаю, что жизнь известная гадость. Очень даже понимаю.

БЭД. Ага, а смерть — неизвестная гадость. Впрочем, свобода выбора между одним и другим дерьмом — не есть свобода.

ЭМПТИ. Свобода, свобода... Свободы как таковой вообще нет. Кстати, замечу тебе, что Бог меня тоже не любит и даже знает за что.

БЭД. А ты, что же, и впрямь хочешь увидеть Творца? Вот смотри — я перед тобой.

ЭМПТИ (*спокойно-усталым голосом*). Перестать богохульствовать.

БЭД. Нет, в создании тебя такой, какая ты есть, я не участвовал. Но на твой финал очень даже могу повлиять. Давай я тебя убью?

ЭМПТИ. Не возражаю.

БЭД. Прости... нервы сдали. Прости еще раз. Ничего личного. Просто иногда я должен ненавидеть кого-то кроме себя.

ЭМПТИ. Самый простой объект ненависти для мужчины, разумеется, женщина. Ничего нового ты не придумал.

БЭД. Вот ответь мне: зачем, интересно, ты тут околачиваешься, а?

ЭМПТИ. То есть?

БЭД. Ну... Любой зверь не станет смотреть на страшное для него. Убежит. А человека хлебом не корми, а дай поглазеть на автомобильную аварию, на пожар, на мертвеца-утопленника... Кстати, а что это у тебя в руке?

ЭМПТИ. Медвежонок. А еще у меня есть плюшевая собака. Я сплю в обнимку с ними... Это признак инфантилизма, я знаю... но если уж признак есть, то стоит ли врать самой себе, что без медведя и собаки спать лучше... (*Нянчит плюшевого медведя, вдруг внезапно кидает его на пол и с остервенением пинает.*)

БЭД. Ты что делаешь?!

ЭМПТИ. Жизнь пинает меня и не парится, я тоже не парюсь.

БЭД. Ему же больно!

ЭМПТИ. А мне, думаешь, нет?!

БЭД. Но ты же хочешь, чтобы тебя хвалили и нежили?

ЭМПТИ. Хочу. Хотеть не вредно.

БЭД (*показывает средний палец*). Вот тебе!

ЭМПТИ (*с горькой усмешкой*). Ха, удивил. Когда ничего не ждешь от жизни и окружающих, мир становится нереально охренительным. Я сейчас... Сейчас...

БЭД. Что сейчас?

Эмпти встает на подоконник лицом к улице.

Ты что надумала?

ЭМПТИ. Давай вместе сгинем, а?

БЭД. Вот дуреха! Ты же свалишься.

Эмпти стоит некоторое время молча.

Ну, чего медлишь? Давай, прыгай.

ЭМПТИ. Я сама не могу. Самоубийство это, в общем-то... (*Замолкает.*)

БЭД. Грех что ли?

ЭМПТИ. Что-то вроде того. Подтолкнул бы ты меня, что ли?

БЭД. Ага, шибко умная. Чтобы самой быть безгрешной, надо из другого убийцу сделать, да? Типа пусть другой нагрешит, а ты вроде как чистенькая?

ЭМПТИ. Понимаешь, мне больно!!

БЭД. А давай я лучше тебя бензопилой распилю. Так еще больнее будет.

ЭМПТИ. Ты рассказал мне про себя, но ты же не знаешь, что у меня внутри.

БЭД. Что, что... Кишки. Все-таки самоубийца по своей природе должен быть неисправимым оптимистом: надеяться на лучшее ТАМ после всего того, что было ЗДЕСЬ... Впрочем, чем больше самоубийц, тем меньше самоубийц. Эх, как бы так, чтобы без истерики и с сухими штанами...

ЭМПТИ. Когда нет никаких надежд – умирать можно влегкую.

БЭД. У нас тут прямо конгресс суицидников-профессионалов. Полчаса кудахчем, а дело сделать никак решиться не можем. А у тебя что, тоже из-за несчастной любви, да?

Эмпти молчит.

Даа, любовь - прекрасное чувство. С ее помощью заполняются морги и психиатрические лечебницы.

ЭМПТИ. Знаешь, я ведь совсем недавно думала — вот оно счастье! А нет, опять опыт. На себе самой и без наркоза.

БЭД. В таком случае я бы посоветовал тебе петлю.

ЭМПТИ. Почему?

БЭД. Больно и сдавливает горло только в первую минуту, потом шум и звон в ушах, зеленые пятна перед глазами, а дальше такой покой и так хорошо!.. Правда частенько происходит непроизвольное выделение слюны, кала, мочи и всего прочего жидкого из всех щелей, а так ничего...

ЭМПТИ. Прекрати!

БЭД. Только тут важно правильно подобрать длину веревки — чтобы добиться разрыва спинного мозга, но без отрыва головы.

ЭМПТИ. Все, хватит!

БЭД. Узел затянулся, в петле нелегко. Веревка держит крепко. Еще немного и Вселенная распахнет свои объятия. Прими меня, прими... Ну, так что, по-твоему, единственный выход — наложить на себя руки?

ЭМПТИ. А у тебя, что, есть идея поинтереснее? Я спрашиваю: у тебя есть идея получше?!

БЭД. Пока нет...

ЭМПТИ. Вот и я о том же. А ведь ты мог бы сослужить человечеству большую услугу.

БЭД. Какую услугу?

ЭМПТИ. Ну, хотя бы крикнуть: «Пейте какао Ван-Гутена!» перед смертью.

БЭД. Что-что?!

ЭМПТИ. Была такая история. Давным-давно владельцы популярной марки какао посулили семье казнимого преступника хорошую денежную выплату за то, что он, находясь на эшафоте, выкрикнет в толпу: «Пейте какао Ван-Гутена!» Говорят, после этого случая продажи какао-напитка неплохо возросли.

БЭД. Ладно, послужу благу делу на прощание. *(Подходит к краю сцены и кричит в зал.)* Пейте какао Ван-Гутена! Пейте какао Ван-Гутена! Пейте какао Ван-Гутена!

тена, вашу мать!! (*Оборачивается к Эмпти.*) Слушай, а давай я тебе эпиляцию сделаю. Медленно повыдергиваю по волоску на всем теле. Самое оно. Смерть от жёсткой эпиляции — это классно.

ЭМПТИ (*слезает с подоконника, бросается на колени, истово молится*). Господи, ты на меня шибко не серчай! Господи, пожалуйста, прошу тебя, пусть на душе у меня наконец наступит покой! Господи, прости меня, непутевую... Господииии... А, впрочем... (*Встает с колен.*) Какая же я, все-таки, дура!

БЭД. Почему дура?

ЭМПТИ. Как же он может меня простить, если его нет?

БЭД. Тогда зачем ты молишься?

ЭМПТИ. Просто хочется верить. Хоть во что-то сверхъестественное! В бога, в любовь. Ха, любовь!.. Блин, думала, что все в этом мире крутится вокруг меня, единственной и неповторимой. Оказалось — ошиблась.

БЭД. Да перестань ты ныть! У тебя что, неизлечимая болезнь? Или парализованные родственники на руках? У тебя что, лицо обезображено? Или у тебя нет рук или ног? Какие у тебя причины все время ныть?

ЭМПТИ. Нет, я свои проблемы с твоими не сравню. Правда, без дури. Но тоже дерьма будь здоров. Вот и прошу: сделайте же со мной что-нибудь. Мне так нужны восклидательные знаки... Мне, черт побери, одиноко. Мне, черт побери, страшно одиноко! Любите меня хоть чуть-чуть!

БЭД. За что тебя любить-то?

ЭМПТИ. За то.

БЭД. Убедительно. Ладно, попробую. Ведь как ни крути, а все мы детали одного механизма. И служим тем целям, для которых были созданы. Вот у тебя есть гаечка, а у меня — болтик. Давай я ввинчусь в тебя, и будем счастливое единое целое. Хотя бы ненадолго.

ЭМПТИ. Как-то очень цинично и прозаично.

БЭД. Потому что мы с тобой как мотыльки, которые живут всего один день. У нас нет времени на романтику и прелюдии...

ЭМПТИ. Ты меня опять домогаешься, да?!

БЭД. Да. Я тебя опять домогаюсь. Потому что у меня нет сил искать. Тыкаться туда, мыкаться сюда. И времени у меня тоже нет. К тому же ты мне нравишься. Этого что, не достаточно?

ЭМПТИ. Не достаточно.

БЭД. Ну, хорошо, трахаться со мной ты не хочешь, но в щечку-то тебя поцеловать можно?

ЭМПТИ. Ну, да. Сначала в щечку... Потом в шейку, потом в животик и дальше по тексту.

БЭД. А что плохого в том, что наши пальцы будут судорожно ерошить волосы на затылках друг друга? Что плохого в том, что наступит кульминация остекленевших глаз и остановившегося дыхания. Чтобыхватило дух, чтобы потекли слезы. А утром мы проснемся в объятиях друг друга и будем смеяться. Долго-долго.

ЭМПТИ. Ты хочешь сказать...

БЭД. Нет, я не говорить хочу, а тебя!

ЭМПТИ. Прямо сейчас?

БЭД. А зачем ждать потом, когда можно и сейчас?! (*Встает, протягивает Эмпти руку.*) Лучше поздно, чем никому!

ЭМПТИ. И ты думаешь, что мой ответ предсказуем, как песок на зубах во время песчаной бури?

БЭД. Думаю, что да.

ЭМПТИ. Потому что у меня ничего нет — ни позади, ни впереди?

БЭД (*демонстративно и нарочито рассматривает Эмпти сзади и спереди*). Я бы так не сказал. Все-таки у тебя кое-что есть сзади, ну и чуть-чуть спереди тоже.

ЭМПТИ. Ну да, все хотят пышные сиськи, красивую попу. Идите в сексшоп, купите себе резиновую сетку. Лично у меня ничего подобного отродясь не было. А душа, сердце, мозги и прочий ливер нынче не в ходу.

БЭД. Душа душой, но попе тоже иногда хочется праздника. Давай напоследок устроим друг другу праздник, а? (*Внезапно встает на колени, складывает в мольбе руки перед лицом, говорит фальшиво-напфосным голосом.*) О, прекрасная Эмпти! Если бы ты только подумала о достоинствах того, кто ищет твоего расположения!

ЭМПТИ (*чуть подыгрывая Бэду*). О каких своих достоинствах вы говорите, мистер Бэд? (*Обходит и разглядывает Бэда со всех сторон.*) Нет, не Апполон.

БЭД. Прекрасная одалиска! Умоляю тебя, поведай мне, несчастному, что же мешает тебе меня полюбить? Шея у меня не перекошена, ноги не очень кривые, глаза не косят, уши не гноятся. Что же тогда вызывает твое отвращение ко мне?

ЭМПТИ. Мозг. Вернее его полное отсутствие.

БЭД. Нет, ты посмотри на меня хорошенько. Чистоплотен, налево отгулял, приwit, паспорт есть, а блох и вшей нет. Фразу: «А моя мама делает это лучше» — не употребляю. К тому же не кастрирован. Ты пойми: мы, мужики, только с виду циничные подонки.

ЭМПТИ. Да неужели?!

БЭД. Факт! Но это только на первый взгляд, а посмотришь внутрь — там пацан сидит добрый-добрый...

ЭМПТИ. Ага. Прямо принц эльфов. С крылышками.

БЭД (*встает с колен*). Нет, ты права, разумеется. Я, конечно, не эльф и не ангел... дрался, напивался, по бабам шлялся, но в душе до сих пор остался всё тем мальчишкой, который когда-то давным-давно думал, что дети появляются от поцелуя...

ЭМПТИ. Впрочем, так, наверное, оно и есть.

БЭД. А ты представляешь — каждый из нас под одеждой голый. И я об этом знаю. И ты теперь тоже знаешь, что я об этом знаю.

ЭМПТИ. Циник!

БЭД. Я не циник, я просто говорю правду.

ЭМПТИ. Ну, тогда эгоист.

БЭД. И не эгоист вовсе, просто мне некого любить.

ЭМПТИ. А кому нужна эта твоя любовь? В жизни и без любви полно радостей.

БЭД. Да какие в ней радости?!

ЭМПТИ. Ну, как... Например, болтать ногами в теплой воде. Или знать, что в книжке, которая тебе уже очень сильно нравится, осталось еще много-много непрочитанных страниц.

БЭД. А еще поскользнуться и не упасть.

ЭМПТИ. Или перевернуть летом подушку на прохладную сторону.

БЭД. Ага, умирать, значит, нам обоим уже не хочется. Приплыли. Возрадуемся. И что же тогда нам хочется? Большого светлого счастья, да?

ЭМПТИ. Интересно, а что будет с миром, когда меня не станет?

БЭД. А с миром ничего не будет. Он не перевернется и не исчезнет. В нем просто не будет тебя. А если я исчезну, то в нем просто не будет меня. Вот и всё.

ЭМПТИ. Значит, пока мы есть?..

БЭД (*кивает утвердительно, отодвигает прядь волос Эмпти*). Да, пока мы есть...

ЭМПТИ. А если... нас обоих не станет?

БЭД. Тогда ничего страшного.

ЭМПТИ. Почему?

БЭД. Потому что мы исчезнем вместе.

ЭМПТИ. Разве это хорошо?

БЭД. Не так уж и плохо. По крайней мере, никто из нас двоих опять не останется в одиночестве.

ЭМПТИ. А с прошлым что делать? Никак оно не выблевывается. Крутит, мутит, тошнит внутри, а наружу — ну, никак.

БЭД. Пока мы стоим лицом к своему прошлому — мы стоим задом к своему будущему! Давай развернемся, а?

ЭМПТИ. Эх, куда бы деть своё проклятое тело, этот никому не нужный мешок для души... Тело, тело... Куда бы его девать, а? Тебе не надо? Я очень приличная тётенька... Что, брат, смотришь? Раздевайся.

БЭД. В смысле?

ЭМПТИ. Да ты не бойся! Я никому не скажу. Что, удивлен, да? Ну, как же! Только что перед тобой было целомудренное создание и откликалось лишь поэзии, искусству и благочестию. И тут на тебе — такой цинизм! Что, не хочешь, чтобы мы обменялись микробами при помощи поцелуев, позанимались гимнастикой, катаясь по постели, и потерялись как следует слизистыми в области паха — значит, этого не будет.

БЭД. Ты что, серьезно?

ЭМПТИ. Ладно, расслабься, это я так, неудачно пошутила.

БЭД. Прости.

ЭМПТИ. Что прости?

БЭД. Прости, что был с тобой груб. И спасибо, что не ушла.

ЭМПТИ. И тебе спасибо, что не ушел. Господи, кто бы меня вытащил из этой глупой, хаосной суеты!

БЭД. Помоги мне выжить. А я тебе.

Эмпти замирает.

Ты чего?

ЭМПТИ. Когда ты ушел, я стала как кукла, у которой кончился завод...

БЭД. У куклы должен быть на спине ключик. (*Делает вид, что нащупывает у Эмпти на спине ключик и поворачивает его несколько раз, заводя воображаемый механизм.*)

ЭМПТИ (*оживая*). Вот спасибо!

БЭД. А знаешь, что испытывает человек, который стоит на краю пропасти? Это не боязнь падения, а боязнь того, что он может не решиться прыгнуть.

ЭМПТИ. Ты имеешь в виду страх перед любовью? Да, я взбалмошная, непостоянная курица... но я ведь живая... И, крест на пузе, у меня есть сердце, чтобы не говорили... и оно настоящее...

БЭД. А твое сердце занято?

ЭМПТИ. Да — оно качает кровь.

БЭД. И как зовут того, ради кого оно качает кровь?

ЭМПТИ. У него красивое имя. Конечно, не такое красивое, как у меня, но тоже ничего.

БЭД. Как же его зовут?

ЭМПТИ. Я пока ещё не придумала, кто это и как его будут звать...

БЭД. Жутко не хочется говорить набившее оскомину слова «все будет хорошо», но... все-таки этого ужасно хочется. *(Достаёт большую пачку денег.)* Посмотри, видишь?

ЭМПТИ. Что это?

БЭД. Деньги. Все, что у меня есть. *(Протягивает Эмпти деньги.)* На, возьми.

ЭМПТИ. Зачем это?

БЭД. Я хочу купить у тебя пару часов твоего времени. Пару часов, не больше. Клянусь, я не приближусь к тебе. Только поговорю.

ЭМПТИ *(возвращая Бэду деньги).* Ну, говори, я слушаю.

БЭД *(снова падая на колени).* О, прекрасная Хатшепсут, полюби меня! Одари меня своей благосклонностью! О, наместница бога Ра, молю, взгляни на меня!

ЭМПТИ *(иронично).* И тут прекрасная нагая богиня протянула руки к любимому — и он шагнул к ней, дабы забыть в ее жарких объятиях обо всём на свете.

БЭД. Ну, решайся, упрямая госпожа, а то у меня коленки болят.

ЭМПТИ. На что? На любовь?

БЭД. На нее, родимую. Знаешь, ведь бывает же чудо...

ЭМПТИ. Что-то не очень верится.

БЭД. Почему не верится?

ЭМПТИ. Я не буду говорить, почему, окей? Будем считать, что из-за непростоты судьбы.

БЭД. Вот смотрю я на твое лицо и думаю: да, в процессе эволюции, из-за соображений целесообразности, у наших мохнатых предков могли укоротиться руки, мог выпрямиться позвоночник. Но какая целесообразность сделала из обезьяньей морды вот такое прекрасное, божественное лицо, как у тебя?

ЭМПТИ. А теперь осталось сказать: а ты знаешь что-нибудь про позу 69?

БЭД. Про позу 69?

ЭМПТИ. Ну, да, 6 и 9 — эдакий перевёртыш.

БЭД *(замирает, потом вскакивает с колен).* Перевёртыш! Перевёртыш, черт возьми!

ЭМПТИ. Что перевёртыш?

БЭД. Я понял — номер перевернулся!

ЭМПТИ. Да какой номер-то?!

БЭД. Цифра, понимаешь? Кверху ногами висит. *(Выбегает из номера и тут же возвращается.)*

ЭМПТИ. Да что случилось-то?

БЭД. Знаешь, почему всё это у нас произошло? Я номер перепутал.

ЭМПТИ. Я так и поняла.

БЭД. А всё потому, что твоя девятка взяла и перевернулась и тоже стала шестеркой. Получилось два шестых номера. Вот я и зашел к тебе как к себе. Понимаешь? Ну что тут не понять, а? Гвоздик вылетел, номер перевернулся и цифры на обеих дверях

стали одинаковые. И случилось чудо — мы встретились. *(Обнимает Эмпти и целует ее в щеку.)*

ЭМПТИ *(резко отстраняясь)*. Не смей больше этого делать!

БЭД. Хочешь, чтобы тебя спасли, а сама не даешь — дергаешься, барахтаешься, хватаешь своего спасителя за руки...

ЭМПТИ. Это ты что ли мой спаситель?

БЭД. А почему бы и нет. В мире полно женщин, которые красивее, умнее и интереснее чем ты, но все это не имеет никакого значения — ведь только ты дотронулась до моего сердца. Так что выбор любить или нет зависит не от нас... Если человека любишь, то принимаешь его целиком, со всем его дерьмом.

ЭМПТИ. Шикарная фраза... А унитаз для чего придумали?

БЭД. Нет, если я скажу, что не предаю тебя под пытками, я, пожалуй, совру.

ЭМПТИ. Спасибо за откровенность.

БЭД. Но вот когда я буду сидеть у твоих ног и буду смотреть, как ты пьешь чай с плюшкой, и как крошки падают на твои колени, вот тогда тебе придется мне поверить...

ЭМПТИ. Слишком засахаренная ложь, но все равно спасибо.

БЭД. Нет, я не буду тебе пудрить мозги — я ни в чем не уверен, кроме одного: мне хочется хоть раз проснуться с тобой. А потом еще раз. И еще.

ЭМПТИ. Я уже слышала эти сказки. Заруби себе на носу: ни в драконов, ни в благородных рыцарей, ни в других мифических существ я давно уже не верю.

БЭД. Вот что я тебе скажу: жизнь — это веревочная лестница к счастью. Всю жизнь ты задираешь голову и думаешь — ну, сколько еще, сколько еще можно ждать, сколько еще можно видеть ее болтающиеся над твоей головой концы, за которые никак не ухватишься?!

ЭМПТИ. Слушай, не надо, не говори высокопарной ерунды...

БЭД. Хорошо, я буду краток и предельно лаконичен: дело в том, что мне нет жизни без тебя.

ЭМПТИ. Хорошо, сейчас я тебе кое-что покажу. Только дай слово, что выдержишь это зрелище.

БЭД. Чтоб я сдох!

ЭМПТИ. Ладно, смотри. Сам напросился. *(Стоя спиной к залу, расстегивает пуговицы на верхней части платья, приоткрывает его.)*

Бэд отворачивается на мгновение от Эмпти, но потом снова поворачивается к ней.

Всё видел, да? *(Застегивается обратно.)* Вопросы будут или молча уйдешь?

БЭД. Никуда я не уйду!

ЭМПТИ. Ладно, тогда придется уйти мне...

БЭД. Нет... Ты не можешь.

ЭМПТИ. Еще как могу.

БЭД. А-а-а?..

ЭМПТИ. Что а-а-а?

БЭД. А как же я? Я уже не смогу без тебя. Забери меня с собой...

ЭМПТИ. Зачем тебе такая я?

БЭД. Затем!

ЭМПТИ. Нет.

БЭД. А я говорю — да!

ЭМПТИ. Мне плевать, что ты говоришь.

БЭД. А я все равно говорю — да!

ЭМПТИ. А я — нет!

БЭД. Что значит нет?! Что значит — нет?!

ЭМПТИ. Перестань психовать. Нет это то же самое, что да, но только наоборот.

В общем, если где-нибудь встретишь меня случайно, сделай вид, что мы незнакомы.

БЭД. Подожди, давай поговорим.

ЭМПТИ. Нет.

БЭД. Хорошо, давай остынем, всё обдумаем и встретимся завтра.

ЭМПТИ. Нет.

БЭД. А когда?

ЭМПТИ. Никогда.

БЭД. Да почему никогда?!

ЭМПТИ. Не знаю. Наверно из-за того, что я просто устала ждать. Сломалось что-то во мне. Так что спокойной ночи. Вернее того, что от нее осталось. Уже светает, а я еще толком и не спала. А мне к двенадцати пополудни надо освобождать номер. Дверь там. *(Указывает рукой на дверь.)*

БЭД. Твой лифчик — счастливчик.

ЭМПТИ. Что?!

БЭД. Я завидую ему, потому что он может прикасаться к тебе. И колготкам твоим завидую и...

ЭМПТИ. Прекрати!

БЭД. Не прекращу!

ЭМПТИ. Да подумай своей деревянной головой — зачем тебе все эти приключения, а?

БЭД. Подумал.

ЭМПТИ. И что же?

БЭД. Да пошло оно все! Давай, собирайся.

ЭМПТИ. Куда это?

БЭД. Там увидишь. Ты мне одно скажи — ты согласна всю жизнь мучиться со мной рядом?

ЭМПТИ. Ты это серьезно?

БЭД. Серьезнее не бывает.

ЭМПТИ. А я думала, что ты ... ну, сам понимаешь...

БЭД. Что я должен понимать? Про сиськи и письки я уже давно всё понимаю.

ЭМПТИ. А я нет.

БЭД. Так ты мне отказываешь?

ЭМПТИ. Перестань.

БЭД. Мне нужен простой ответ на простой вопрос: ты согласна меня терпеть в качестве мужа?

ЭМПТИ. Что?!

БЭД. Нет, идеальных отношений, у нас с тобой нет и, скорее всего, никогда не будет... Но у тебя есть женская мудрость не замечать мои мужские глупости. А у меня есть мужская сила прощать твои женские слабости. Поэтому шансы на приличный брак у нас есть. А идеальность... Оставим ее пошлым сериалам... Ну, так что, идем?

ЭМПТИ. Куда?

БЭД. Светает, пора очередь занимать.

ЭМПТИ. Какую очередь, куда?

БЭД. В ЗАГС, разумеется! Чтоб побыстрее окольцеваться. Давай, давай, двигайся! *(Подталкивает Эмпти к двери.)* А то другие более шустрые затопчут нас и проскочат в рай первыми. А первыми туда должны войти мы. Ты что же, не согласна со мной?

ЭМПТИ. Если я с тобой согласна — значит я хорошая и умная, а если нет — то полное чмо и отстой, да?

БЭД. Господи, ты совершенно невыносима!

ЭМПТИ. Ага, а я что тебе говорила?

БЭД. Надеюсь — это твой единственный недостаток. *(Увлекает Эмпти наружу.)*

Конец.